

ПОСВЯЩАЕТСЯ ХАРРИ САНДЛЕР

Эд Ширан

СОЗДАВАЯ ВОСПОМИНАНИЯ

Неизвестные фотографии Эда

Автор Кристи Гудвин

Предисловие Джона Ширана

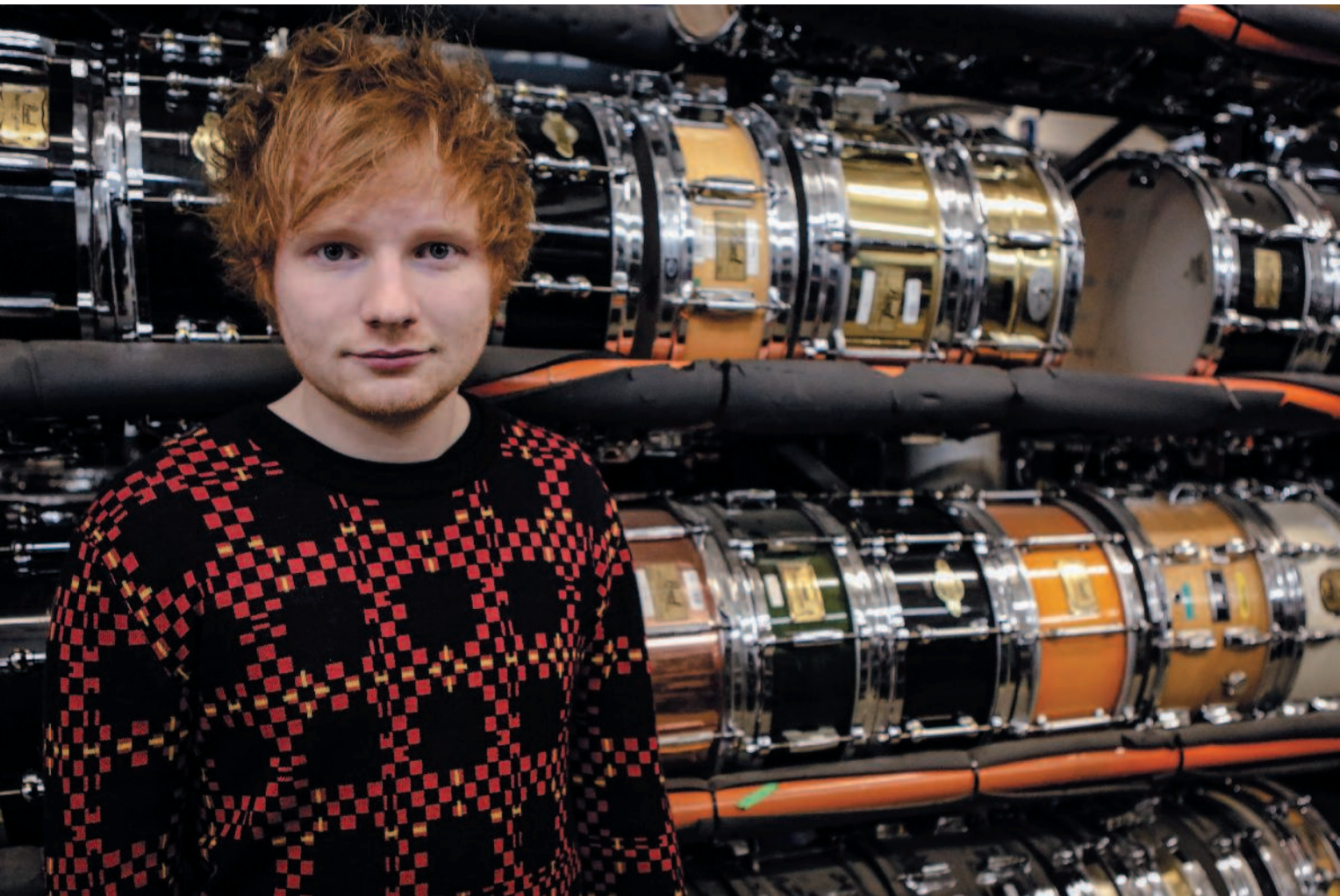

Издательство АСТ
Москва

Содержание

Предисловие	7
Вступление	9
Отбирая фотографии	13
Камден	19
ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ЭДОМ	
Girl Guides Big Gig	29
СПАСИБО, ОЛЛИ	
«Шепердс-Буш Эмпайр»	35
ПРАВИЛО ТРЕХ ПЕСЕН	
iTunes Festival	43
ВСТРЕЧА У ПИВНЫХ БОЧЕК	
«Хаммерсмит Аполло»	63
ФИАСКО С ПРОПУСКАМИ	
«Сенчури Линк Центр»	71
ПОКОРЯЯ АМЕРИКУ	
«Скоттсрэйд-центр»	77
В ПОГОНЕ ЗА САМОКАТОМ	
Студия Джона Генри	99
СТУДИЙНАЯ СЪЕМКА	
Teenage Cancer Trust	113
ДЕБЮТ В «АЛЬБЕРТ-ХОЛЛЕ»	
«O2 Арена»	149
ПОД КУПОЛОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	
Стадион «Уэмбли»	155
РЕПЕТИЦИИ НА СТАДИОНЕ «УЭМЕЛИ»	157
ЭД ПОКОРЯЕТ «УЭМЕЛИ»	169
СТРАЖАЯ СУЩНОСТЬ ЭДА	183
Teenage Cancer Trust II	201
СНОВА НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ	
Послесловие	217
Об авторах	222
КРИСТИ ГУДВИН	
ДЖОН ШИРАН	
Благодарности	224

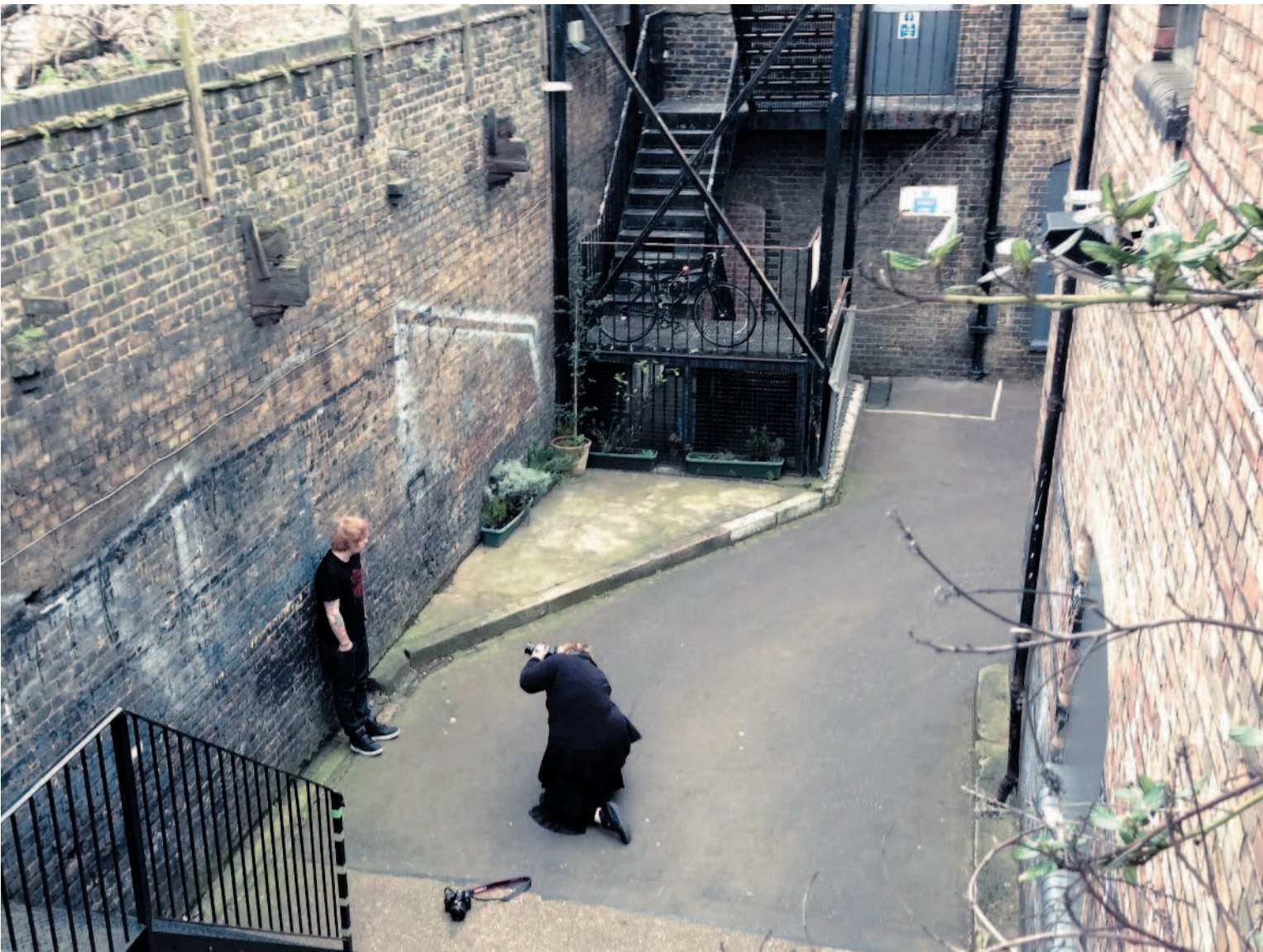
Предисловие

Д Ж О Н Ш И Р А Н

С музыкальным фотографом Кристи Гудвин и ее напарником и менеджером Патриком Куссе мы с моей женой Имоджен познакомились одним февральским вечером 2008 года в пабе «Энтерпрайз», который находится в Камдене (один из районов Лондона. — *Прим. перев.*). Вместе с нашим сыном Эдом, которому только исполнилось 17, мы проделали путь из родного Суффолка в Лондон. Он должен был выступать в одном пабе, что называется, на разогреве. Мы изо всех сил хотели помочь Эду, но ничего не смыслили в тонкостях музыкального бизнеса и лондонской музыкальной среды. И вот впервые нам повстречались настоящие профессионалы. Кристи и Патрик отнеслись к Эду с большой добротой и заботой. Кристи согласилась бесплатно сфотографировать Эда во время выступления — это были его первые профессиональные снимки. Помню, какое радостное волнение мы тогда испытывали.

Во время самого концерта все немного пошло наперекосяк — через несколько минут вырубилось электричество, и Эду пришлось играть без подключения. Но он в свойственной ему манере играючи завоевал сердце каждого из двух десяткой зрителей. Правда, я все равно был расстроен, поскольку решил, что у Кристи не вышло достойных снимков. Как же я ошибался! Позже я взглянул на ее фотографии, и они сразили меня. Ей удалось сделать серию снимков, на которых наш неопытный сын выглядел как мастер своего дела.

Прошло десять лет. Эд на пике популярности, а вместе с ним и Кристи. Мы с Имоджен очень гордимся ими. Они так упорно работали, чтобы добиться успеха, и дорога к нему была непростой. Перед тем как совершить прорыв, Эд отыграл сотни концертов в Лондоне и по всей Великобритании, спал на диванах и торговал своими дисками прямо из рюкзака. Вам достаточно прочесть, что Кристи написала в этой книге, чтобы понять, какими тяжелым было это путешествие и для нее. Мне особенно нравится, что как Эд, так и Кристи начинали свой путь с пабов и клубов, а теперь покоряют стадионы и арены. Для меня это книга словно гимн их невероятным талантам, силе духа и профессионализму. Спасибо вам, Кристи и Патрик, за то, что пригласили принять участие в этом проекте. Для меня это честь. Удачи во всех будущих начинаниях.

Вступление

ПОЧЕМУ Я ФОТОГРАФИРУЮ

Помню, когда я была совсем маленькой, года в три или четыре, то часто бывала в доме моего дедушки, где лежали тяжелые, обтянутые кожей фотоальбомы, набитые старыми черно-белыми фотографиями. Они клеились к толстым черным страницам, между которыми были хрупкие тонкие разделители. Их всегда нужно было переворачивать с большой осторожностью и класть максимально ровно, иначе можно помять целую страницу. Одна из самых любопытных фотографий в его коллекции изображает дедушку и бабушку идущими по улице. Рядом с бабушкой шла ее сестра, а чуть позади — муж ее сестры. Должно быть, фото было сделано в 1950-е неизвестным уличным фотографом. В те дни было обычным делом, когда фотографы снимали людей на улице, а затем раздавали свои визитки, чтобы желающие могли прийти посмотреть на готовый снимок и в идеале выкупить его. Наверное, это был весьма эффективный маркетинг, ведь мой дедушка купил этот снимок и в конце концов прикрепил его в один из своих альбомов.

Мой дедушка, бабушка с его сестрой смотрели прямо в объектив камеры, а муж сестры, наоборот, смотрел вниз, вдыхая дым своей сигареты. Что-то в этом снимке очаровывало меня. Помню, как я сидела на большом старом диване с этим огромным альбомом, аккуратно разметив его на своих маленьких ножках, и пялилась на это фото, изо всех сил стараясь, чтобы ничего не ускользнуло от моих глаз, задаваясь множеством вопросов: что они делают, куда они направляются и откуда? Они были счастливы или печальны? И почему муж сестры не смотрит в камеру? Сколько всего я хотела узнать, глядя на один этот снимок.

Именно эту простоту и ощущение целого мира внутри фотографии я по сей день пытаюсь привнести в свою работу. Волшебство случается, стоит мне только взглянуть в видоискатель. На самом деле мне очень нравится, что меня ограничивает рамка видоискателя. Люблю помещать вещи в рамки, неважно, в прямоугольные или квадратные, в зави-

симости от того, на какой фотоаппарат я снимаю. Мне комфортно и безопасно с ограничениями, которые это окошко накладывает на меня. Это мой мир, и я могу наполнить его чем пожелаю, но стараюсь его не захламлять. Ненавижу, когда в моем кадре творится бардак, мне по душе свободное пространство.

Сегодня, после 35 лет карьеры фотографа, тяжелее всего найти такую работу, которая вдохновила бы меня привести немного волшебства в кадр. Порой это совсем не просто, потому что приходится работать в ситуациях, когда музыка мне не нравится или музыкант оказывается таким одиозным персонажем, что из-за колоссальных размеров его самомнения трудно уловить что-то привлекательное. Но снимать Эда Ширана — это совершенно другое дело. Хотя иногда мне хотелось, чтобы сцена была ниже или площадка посвободнее (две микрофонные стойки то и дело норовят попасть в кадр и испортить его), фотографировать Эда всегда было просто. Начать с того, что его музыка завораживает и чуть ли не вызывает зависимость. На сцене он энергичен и неутомим, в мгновение ока становясь то серьезным, то зажигательным и веселым. Эд заряжает каждое свое шоу широчайшим спектром искренних эмоций. Я часто говорила, что не понимаю, как вообще можно умудриться неудачно сфотографировать Эда. Если вы присутствуете на его концерте и вас ведет его музыка, страсть и энтузиазм, то просто нереально сделать плохой кадр. Я успела привязаться к Эду и близко к сердцу воспринимаю все фотографии, на которых он засветился. Даже могу не на шутку разозлиться, если мне на глаза попадется плохой снимок, в котором нет соответствующей Эду глубины.

Окинув взглядом сравнительно короткую историю музыкальной фотографии, вы заметите, что снимки, ставшие культовыми, зачастую изображают музыкантов еще до того, как они стали знаменитыми, или на заре их славы. Когда вы смотрите на фотографию, уже зная, чего добился этот человек, то вас охватывает волнение. Как будто вам заранее известно, чем кончится книга, но вы все еще читаете ее с самого начала. За те десять с лишним лет, что я фотографировала Эда, мне выпала возможность несколько раз побывать в его шкуре и стать тихим свидетелем его стремительного успеха. Новые победы только прибавляли ему решимости. И хоть и странно говорить это о человеке, который собирает стадионы, я искренне верю, что это только начало.

Многие из моих фотографий Эда были сделаны задолго до стадионов, и я надеюсь, что, читая его историю, вы получите такое же удовольствие, как и я, когда работала над этой книгой. Жизнь состоит из летучих моментов: время бежит так быстро, и мир вокруг нас постоянно меняется. Я думаю, именно поэтому фотография так важна. Она позволяет сохранить эти моменты и не забывать о них по прошествии времени. Моя первая съемка с Эдом в 2008 году, скорее всего, казалась ему незначительным событием. Вряд ли он обратил внимание на мое мимолетное появление в его жизни. Сегодня эти снимки стали одними из редких ранних свидетельств очень успешного исполнителя. Ценность их выросла, потому что мы знаем, что случилось потом. Самые знаковые фотографии мира были сняты в одно мгновение, но они приглашают нас придумывать вокруг них истории, которые ходят и по сей день. Я всегда привожу в пример снимок Джими Хендрикса, который сжигает свою гитару на Международном поп-фестивале в Монтерее в июне 1967 года. Он выдержал испытание временем. Фотография была сделана Эдом Караеффом и дважды попала на обложку журнала Rolling Stone. Хендрикс, поджигавший свою Fender Stratocaster, был просто воплощением рок-н-ролла. Это была эпоха, когда рок-звезды выбрасывали телевизоры из окон отелей, и фотография стала наглядным доказательством их бунтарского духа. Все новые и новые поколения становятся свидетелями этого необычного момента. Даже те, кто ничего не знал о Джими Хендриксе и не слышал его музыку, все еще могут видеть, как великий гитарист облил свою гитару бензином и подпалил ее. Фотография увековечила этот момент в истории. Запечатлев его, Караефф подарил ему вечную жизнь.

Таким же образом каждая фотография Эда — это маленький фрагмент его жизни. Я просто была рядом, чтобы эти фрагменты сохранить. Считайте меня очевидцем, который пересказывает историю тем, кому не посчастливилось побывать на месте событий. А если вы присутствовали при этом, то, возможно, однажды сможете поделиться фотографиями со своими детьми и гордо сказать им: «Я там был». Тогда я пойму, что мне удалось выполнить свою миссию.

Отбирая фотографии

КАК СОЗДАТЬ КНИГУ

На протяжении многих лет мой партнер и менеджер Патрик Куссе носился с идеей создать книгу-альбом с моими работами, но дальше разговоров дело не заходило. Впервые я встретила с Патриком в 2004 году, когда он работал редактором спортивной колонки в газете. Однако страсть к фотографии была в нем всегда, и вот годы спустя мы начали работать вместе.

Я не особенно горела желанием выпустить такую книгу, потому что предпочитаю думать о моем следующем снимке, а не оборачиваться на прожитые годы. Но Патрик все упорствовал, будто подговорить меня на создание книги с моими работами было целью его жизни. Пазл сложился, когда литературный агент Кэрри Каниа выступила с предложением опубликовать книгу моих фотографий Эда Ширана: Кэрри стала моим литературным агентом, была организована встреча с Octopus Publishing, и Джон Ширан, отец Эда, предложил мне свою помощь в выборе фотографий. Я согласилась, поставив свою подпись под галочкой.

Я быстро спустилась с небес на землю — ведь мне еще никогда не доводилось выбирать, какие из моих фотографий пойдут в печать. Вдобавок я никогда не работала с книгами и не знала элементарных вещей. Обычно я делала снимки для клиента и была в курсе, что от меня ожидают: кто-то будет использовать мою работу для рекламы предстоящего шоу, другие — для упаковки или для дизайна обложек DVD-дисков, футболок и календарей. Мне остается только предоставить клиенту набор фотографий, а дальше уже он будет решать, как с ними поступить. На плечи клиента ложится последнее и самое важное решение.

Мой архив фотографий Эда Ширана содержит более 2000 снимков. Это моя отправная точка. Для начала я отобрала реальное количество фотографий, с которыми можно будет работать. У меня ушло добрых несколько дней, чтобы просмотреть все снимки. Задача оказалась намного сложнее, чем я себе представляла. Нужно предугадать, что будет хорошо

смотреться в книге. Каждое фото должно изображать тот или иной ключевой момент в карьере Эда, но все они рассказывают связную историю. Только мне удалось сделать подборку, как уже на следующий день она переставала мне нравиться. Стало очевидно, что я не знала, по каким критериям отбирать собственные фотографии. Самое больше, что мне удалось, — сократить число снимков с 2000 до 600. Тут я поняла, что мне понадобится помощь, чтобы сократить эту кипу еще на три четверти.

Решено было связаться с Джоном Шираном. Он не только отец Эда — у него богатый опыт в создании арт-альбомов и организации выставок по всему миру. Поэтому я была уверена, что он покажет мне, что к чему. Джон любезно согласился взять меня под свое крыло и оказывал неоценнимую помощь на протяжении всей моей работы над книгой.

Мои фотографии носят для меня очень личный характер. Я снимаю то, что сама пережила, и вкладываю в это душу. Поэтому приходится тяжело, когда прямо при тебе дотошно рассматривают и критикуют твою работу. Но Джон знает свое дело, и его прямота даже успокаивала меня. Я щепетильно отношусь к демонстрации своих снимков, но должна признать, что мне на удивление легко было делиться работами с Джоном, прислушиваться к его советам и принимать критические замечания. Поскольку Джон знает Эда как никто другой, то мог легко указать на не-

которые детали выступлений Эда, без которых не могла обойтись книга, — а я даже не догадывалась, что уловила их на снимках.

Не имеет значения, сколько технически идеальных снимков есть в вашем каталоге: только сократив их количество и поместив в правильный контекст, можно вдохнуть в них жизнь. Джону потребовалась пара дней, чтобы сузить мою обширную коллекцию до 200 снимков. После этого мы встретились утром и потратили добрых несколько часов, отбирая лучшие из оставшихся. Джон то и дело требовал, чтобы я инстинктивно оценивала ту или иную фотографию. Меня поразило, как безжалостно в таких условиях действовала моя интуиция, и скоро общая картина начала вырисовываться. Джон поднял планку довольно высоко, потому что желал выжать из меня лучшее. У него был список категорий, которым должны были соответствовать снимки: фото, которые поражают композицией, цветом, освещением и пр.; фото, рассказывающие истории; фото, показывающие уникальность Эда, его характер, талант, драйв, амбиции, его поведение на сцене; фото, которые передают эмоции публики и атмосферу концертов; и фото, которые ярко демонстрируют мое мастерство. Можно сказать, отец Эда научил меня отбирать мои собственные снимки. Если меня спросят, какой главной урок я вынесла, работая над книгой, то я назову именно этот навык.